

Одетая совсем не по-клоунски — в комбинезончике и кроссовках — она стремительна и пластична, звонкоголоса и улыбчива, как девочка-подросток, попавшая на арену с улицы — из соседнего двора. И только смешная шапочка — чуть больше обычной, с торчащим хвостиком — убеждает нас в том, что это не заправду школьница, а просто игра такая, чтобы вместе с нами посмеяться, позабавиться, изобразить ряд типичных жизненных ситуаций, а то и просто потанцевать...

Первыми «кляют» на эту поиманку дети: на приглашение посоревноваться в танце они дружно гурьбой заполняют манеж и пляшут что называется от души.

Задорная, озорная, она лихо взбирается на высокую пирамиду из катушек и вместе с нами удивляется, когда сдернуто покрывало и раскрыт «секрет» нехитрого фокуса «кискусной эквилибристики».

А вот уже и настоящий эквилибрист на арене — с ним она по-детски шалит, то утаскивая со ступеньки катушку (и заставляя этим прыгать через ступеньку), то поворачивая ее неудобной стороной, усложняя артисту его задачу.

Есть у нее и сольные, развешенные репризы. Ценно в них то, что за пародийной «смешливостью» кроются серьезные темы, улыбка — с глубоким подтекстом, но все это не чаваязничает, в естествен-

но, к тому же решено чисто цирковыми средствами, ярко, лаконично, пластично. Ее «волшебный вентилятор» легко распознает лодырей и бездельников, пародийный «змея» чутко реагирует на болтливость (особенно по телефону), а кулек конфет помогает вывести на чистую воду жадных. Мимические сценки «Сон», «Он и она» юмористически воспроизводят характерные эпизоды, перипетии семейной жизни, над которыми не грех посмеяться, но, отсмеявшись, стоит и задуматься...

Женщина-клоун — это явление, можно сказать, уникальное. Каковы же его истоки?

...Мечтала стать балериной, заниматься в училище при Большом театре. Сказали: очень уж ростом не вышла...

— Вот нуда тебе надо посту-

пать! — сказала «сердцем» мама, когда проходили мимо циркового училища. — Хоть бы окрепла малость...

И поступила. В аттестате была запись: «Эквилибристка на першах». Выступала, и не без успеха. Но чувствовала: не тот жанр. Очень уж он медлителен, не по ее натуре — экс-прессивной, «взрывчатой», темповой. А тут еще травма...

Бросила цирк. Училась в Ленинграде, в институте театра, музыки и кино. Играла в ТЮЗе — Мальвину, Конька-Горбунка, со временем — в театре им. В. Ф. Комиссаржевской: Соню в «Униженных и оскорбленных», Дижулетту, Снегурочку...

А на Новый год выступала на елках для детей. Как-то с клоуном А. Марчевским играла старуху Шапокляк. Он спрашивал у зрителей: «Прогоним Шапокляк с манежа? А дети — хором: «Нет! Будет скучно!».

— А я и не уйду! — заявляла Шапокляк с присущей ей упрямством.

И — не ушла. Осталась в цирке. Год «нарабатывала тех-

нику» — моноцикл, воздушный номер, многие другие жанры. Победила в конкурсе телевизионной АБВГДейки. Но не сразу «нашла себя».

— Ириска, ты как в Москве-то очутилась? — восликинул нан-то, увидев ее, давний знакомый — драматург Александр Володин. Так артистка Ирина Асмус стала Ириской.

«Это — мое!» — решила сразу. Это был толчок. Канва. Начало. И, как водится, — работа, работа, работа...

Что получилось — видим сейчас в манеже. Все ли удовлетворяет артистку? Нет, конечно. Хочется большего — не только в одном номере (у эквилибриста А. Подгорного) быть органично «влетеной» в действие, но и в других номерах, а не только в паузах. Хочется непрерывности клоунского «сюжета» — словом, своего, сквозного, цельного, насыщенного циркового спектакля. Хочется скорее «задействовать» новых своих помощников — козу Ингу, собаку Тимку. Но все это, как говорится, впереди. А пока...

Моя мечта — войти в манеж артисткой И людям радость жизни подарить...

Так поется в ее песенке, и это не просто слова. Радостный, оптимистичный настрой программы «Здравствуйте, друзья!», открывшей нынешний сезон во Львовском цирке, во многом определяется ее улыбкой, ее задором, ее «нецирковой» узнаваемостью нашей веселой современницы.

Наль, конечно, что нет возможности так же подробно рассказать о других участни-

ках цирковой программы. Подчеркнем лишь, что атлетизм и мастерство трюков, как правило, сочетаются в них с ярким артистизмом, образным, продуманным антуражем. Думается, высокую оценку зрителей по достоинству заслужили акробатический этюд (Ирина и Алибен Дзуцевы), высшая школа верховой езды (Тайсия и Николай Симаревы), лауреаты всесоюзных смотров — баланы на першах под руководством Тинсана Ван-Ю-Ли, лауреат международного конкурса жонглер с тарелками Альберт Петровский, дрессированные обезьяны Людмила Малиновой, гимнасты на турниках Азаровы и из бамбуки — Любовь и Василий Рябчук. Оригинальностью замысла, яркостью ирисок, отточенностью исполнения отличаются «Гусары» (номер акробатов-вольтижеров, которым руководит Александр Фейст), аттракцион с дрессированными медведями «Каменный цветок» (Валентина и Виктор Эдер), эксцентриада с мячами (Любовь и Иван Новаленченко). Широтой амплитуды, умелым использованием разных уровней — от сетки и до самого купола — привлекает вертикальный воздушный полет под руководством Николая Сарычева, завершающий программу мощным атлетичным аккордом.

«Сталь и нежность» — назвал один из своих сборников известный поэт; «Атлетизм и женственность» — хотелось бы двумя словами определить основные черты своеобразной, хорошо скомпонованной программы, которую увидели в начале нового сезона львовские зрители.

М. РЯСНЫЙ.

НА СНИМКЕ: на манеже — Ириска.

Фото Р. Михася.